

Мария Васильевна Якунчикова

(1870-1902)

Первыми, кто по достоинству высоко оценил творчество талантливой художницы Марии Васильевны Якунчиковой, были выдающиеся деятели русского искусства конца 19-начала 20 века, объединившиеся вокруг журнала «Мир искусства», А.Н. Бенуа и С. П. Дягилев. Неизменно называя ее чутким и тонким поэтом, они отмечали особый характер дарования художницы, «слегка болезненный, дорожащий всем тем, что крошится, исчезает, гибнет. ..»(А.Н. Бенуа), обратив также внимание на присутствие в ее изобразительном искусстве необычной, исключительной, не встречающейся у других мастеров темы - темы «кладбища с покосившимися крестами...». П. Дягилев). Не здесь ли скрыт зловещий символ той судьбы, которую художнице хотелось бы избежать, «обойти», как она выразилась ?

Судьба художницы Пожалуй, первыми, кто по достоинству высоко оценил творчество талантливой художницы Марии Васильевны Якунчиковой, были выдающиеся деятели русского искусства конца XIX - начала XX века. Сложилась так, что М. В. Якунчикова родилась и умерла вне России, да и большая часть ее

самостоятельной жизни протекала за границей, хотя ее самобытное искусство развивалось и крепло на русской земле, среди русской природы, подмосковных старинных усадеб, древнерусской архитектуры. Художественные впечатления, вкусы, пристрастия формировались в кругу просвещенного русского московского купечества, к которому по рождению принадлежала будущая художница, связанная родственными узами с такими знаменитыми семействами, как Мамонтовы, Третьяковы, Алексеевы (К.С. Станиславского), активно содействующими развитию отечественного изобразительного, музыкального и театрального искусства.

Родилась М.В. Якунчикова 19 января 1870 г. в Висбадене. Большие почитатели музыкального искусства, они в своем московском доме часто устраивали фортепианные вечера с участием выдающихся музыкантов своего времени. Способности девочки к рисованию проявились к 12 годам. В 1885 г. М. Якунчикова поступает в московское Училище живописи, ваяния и зодчества. В начале 1889 г. состояние здоровья Якунчиковой ухудшается. По мнению Н.Борок, «плохая обстановка в школе живописи и ваяния, духота и жара, переутомление сказались на здоровье М.В.». Доктора установили туберкулез и «нашли необходимым отправить ее на юг». До конца жизни болезнь будет преследовать художницу. Тринадцать лет пройдут в постоянной борьбе с неизлечимым недугом, временами заставляя болезнь отступить перед творческой энергией, художественным самоутверждением, увлеченностью поисками новаторских средств выразительности изобразительного языка. Выехав в марте 1889 г. в Биарриц, она отмечает в путевых заметках: «Висбаден. Серая погода, поездка на кладбище, невыразимая его поэзия...» Так сознательно или бессознательно, но неотступно ее внимание стала привлекать обитель вечного упокоения. Понимая необходимость продолжения профессионального обучения, осенью 1889 г. поступает в академию Жюльена, обретая постепенно свой особенный, неповторимый живописный почерк. Хотя «здоровье совсем дрянь», по собственному ее высказыванию, она активно работает.

1892 год занимает особое место в ее биографии, личные обстоятельства жизни окончательно привязывают ее к Парижу: она знакомится со своим будущим мужем, врачом-невропатологом И.Н. Вебером - человеком, близким ей по духу, понимавшим и ценившим ее искусство. В те же годы появляется ряд выразительных офортов, свидетельствующих о душевном дискомфорте, сложном психологическом состоянии художницы. Даже названия работ говорят об этом: «Сельское кладбище», «Смерть и цветы», «Страх», «Непоправимое», «Непостижимое». Грусть, щемящее чувство скорби, трагичности, бессмысленности содеянного, печали и ужаса наполняют эту серию офортов. Ее активная творческая деятельность, быть может, была сродни

тому настроению, когда, по ее собственному наблюдению, человек действует «как какой-нибудь игрок, не в состоянии остановиться в горячей игре... ибо «горячая игра» была способом «освободиться», «уйти» от мучавшей болезни, от терзавших душу размышлений, неодолимо «обнажавшихся» в элегических работах художницы, таких как «Кладбище во Введенском»(1897), «Надгробные урны», «Кипарисовый склеп», «Кладбище зимой».

Предчувствие недоброго оказалось провидческим: в 1900 г. заболевает ее первенец - сын Степа у которого обнаруживается туберкулез. Более того, приехавший из Москвы любимый ее племянник внезапно заболевает крупозным воспалением легких и через пять дней умирает на ее глазах.

По возвращении в Париж осенью 1900 г. она посещает Всемирную выставку. Как рассказывает Н. Борок: «...на выставке она... простудилась - появился зловещий кашель, потеря голоса, и страшный недуг определился: ее поразила чахотка. Пришлось все бросить и... спешить на юг в Ментону. С этого момента начинается двухлетнее умирание...» О восприятии роковых событий самой Якунчиковой мы узнаем из ее письма: «Болезнь моя для меня полная неожиданность. Она пришла в момент: начало успокоения, радость иметь второго ребенка, постепенное поправление Степы, мечты о лете в России и об осуществлении задуманных работ - все это начало залечивать наболевшую душу, и радость жизни проснулась с удвоенной силой. Вдруг такой сюрприз» (декабрь 1900 г.).

В апреле 1900 г. у М.В. Якунчиковой родился второй сын, после чего ее здоровье резко ухудшается. Вновь ее увозят в Швейцарию. Но болезнь стремительно развивается. Она мужественно переносит страдания, хотя «мысль о смерти временами затемняет будущее». Весной 1902 г. врачи признают ее состояние безнадежным. Сила духа не оставляет ее до последней минуты: «Самая смерть и момент смерти, я думаю, не страшны, тяжело раньше в страданиях прощаться с жизнью, с жизненными мечтами и планами. Стараюсь отгонять эти мысли...» - размышляла она в одном из последних писем. И смертельно больная, она одержима творческим духом: «Я лежу и захлебываюсь от счастья: листья двигаются - формы постоянно меняются и я... все рисую и рисую», - говорила она накануне своего смертного часа.

Оповещая Поленовых о смерти жены, Т.Н. Вебер писал: «До последних дней, как она сама говорила, наслаждалась тем возвышенным покоем души, которого достигла болезнью. Беспечно готовила елку».

Скончалась М.В. Якунчикова 27 декабря 1902 г. «при звоне рождественских колоколов, напоминавших о духовном обновлении мира...» в Швейцарии в местечке Шэн-Бужери, где и была похоронена.

М.В. Якунчикова